

Т. В. Ковалева, И. Л. Лапин, Н. А. Паньков. **Литература средних веков и Возрождения: Учеб. пособие для вузов /** Под ред. Я. Н. Засурского. Минск: Университетское, 1988. 238 с.

Кафедра зарубежной литературы Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина задумала интересное издание по истории литературы, состоящее из семи книг. Первая из этой серии — «Античная литература» Н. И. Лапидуса — вышла в 1986 году и стала своеобразной визитной карточкой будущего издания: материал истории литературы изложен в ней кратко, на высоком научном уровне.

Авторы «Литературы средних веков и Возрождения», используя опыт и достижения советских и зарубежных исследователей в изучении данной эпохи, создали компактное учебное пособие, в котором органически сочетаются научность изложения с доступностью. А ведь перед создателями рецензируемой книги стояла трудная задача: раскрыть закономерности литературного процесса, дать представление о литературном движении в общекультурном контексте эпохи и по возможности подробно остановиться на отдельных темах, детальный анализ которых позволил бы через частное раскрыть общее, обозначить особенности и национальную специфику художественного развития европейских народов средневековья. С этой задачей авторы учебного пособия справились весьма успешно.

Структура книги традиционна для изданий подобного типа. Она отражает общеметодологический подход к изучению истории литературы этой эпохи. Авторы кратко, но обстоятельно прослеживают пути развития литературы раннего и зрелого средневековья, национальную специфику европейской литературы эпохи Возрождения, их взаимодействие, изучают генетические корни каждой из литератур, намечают перспективу их творческого воздействия на литературу последующих поколений.

В пособии западноевропейское средневековье методологически верно представляется одним из сложнейших этапов в истории развития художественного сознания. Оно явилось, с одной стороны, важнейшим культурным «мостом» между античностью и Новым временем, с другой — в его исторических границах происходило формирование литературы будущего. По отношению к античности в средневековье, выражаясь словами Г. Менде, «мир остался тем же, и все же он стал иным». Целостный самопорождающийся античный космос раскололся на два мира: пососторонний и потусторонний, составившие в конечном счете метафизическую цельность. Изменились отношения между людьми, идеология, политическая структура мира. В литературе формируется индивидуальное сознание, индивидуальный облик человека, хотя изображается он во многом изолированно «вне его социальной и — главное — психологической детерминированности» (История всемирной литературы. М., 1984. Т. 2. С. 22).

Т. В. Ковалева, автор раздела о литературе средневековья, убедительно показывает, как в недрах этой литературы кристаллизовались новые жанры, рождалось и развивалось сложное взаимодействие литературных явлений (героический эпос, рыцарская, клерикальная, городская литературы), как в творчестве талантливых писателей «стремление к жизненной правде сочеталось с интересом к внутреннему миру человека» (с. 76). Но в этом разделе, может быть, подробнее следовало бы остановиться на специфике изображения человека. Хотя литературная эпоха средневековья художественно развивает представления о человеке, показывает его возможности (героический эпос), приоткрывает психологический статус его (рыцарский роман, лирика), изображает физическую мощь и красоту духа, возводит до эстетического уровня его бытовое поведение, все же она внимательна лишь к знаку человека, а не к его сложному целостному миру. Литература

этого времени знает персонаж, но не знает характера.

Вполне понятно, что учебное пособие — жанр особый. В нем прежде всего определяются основные направления в восприятии студентами программного материала, даются важнейшие историко-литературные сведения. В то же время, как мне кажется, в учебных пособиях по истории литературы вряд ли следует стремиться к чрезмерной сжатости за счет скупой «всеобъемлющей» информации. На мой взгляд, очень кратко излагается материал по истории средневекового театра. Т. В. Ковалева пишет: «В XII—XIII вв. в условиях бурного роста городов завершился процесс формирования средневековой драмы» (с. 73), но что было до этого «завершения»? Конечно, информация о том, что в «Мистерии Страстей Господних» было занято 400 человек, по-своему интересна, но было бы лучше, если бы автор остановился на художественной специфике мистерии. Вообще раздел о средневековой драме не отражает сложного процесса взаимодействия жанров. Досадно, что по этой теме не рекомендуется научная литература.

Вторая часть пособия открывается общей характеристикой эпохи европейского Возрождения, при этом обращается внимание на неоднородность ренессансного гуманизма (с. 80—82), дается представление о сущности реализма, указываются жанры-доминанты, подчеркивается мысль о развитии национальных литератур, их взаимодействии, о начальном этапе развития мировой литературы. Важно отметить, что авторы пособия, переходя к рассмотрению особенностей развития литературного процесса в эпоху Возрождения, справедливо подчеркивают мысль о непрерывности художественного сознания, о тесной связи Ренессанса не только с античностью, но и с культурой средневековья.

Ценным в пособии является проблемное рассмотрение истории литературы Возрождения. Так, Т. В. Ковалева, Н. А. Паньков в итальянском, французском, английском разделах издания подробно, насколько позволяют рамки пособия, вводят студентов в сложную атмосферу ренессансного гуманизма. Представляя творчество Шекспира, Н. А. Паньков справедливо подчеркивает особенность его «трагического гуманизма», подробно останавливается на проблеме героя в его трагедиях, особенностях драматургии.

С интересом читается раздел об испанской и португальской литературах, написанный И. Л. Лапиным.

Следует отметить высокий полиграфический уровень этого издания. Очень важно, что пособие нашло положительный отклик у студентов-филологов, которым оно и адресовано.

В. И. Грешных

Т. П. Янушкова, Б. И. Броновицкий, В. Н. Янушков. **Английский язык для студентов институтов культуры.** Минск: Вышэйшая школа, 1988. Ч. 1, 2. 632 с.

Авторы рецензируемого пособия последовательны в структурной организации каждой из его частей, где основной единицей является лингво-методический учебный комплекс. Первая часть пособия содержит 12 таких комплексов, вторая — 15, причем содержание разделов варьируется в зависимости от целей и задач обучения. Так, сохраняя неизменными параграфы по грамматике, чтению, дискуссии, в начальные блок-темы включено повторение школьного минимума, на более продвинутом этапе вводятся, согласно требованиям «Программы по английскому языку для неязыковых специальностей высших учебных заведений» (М., 1986), разделы, посвященные работе с газетой, а также с узкоспециальной литературой. Учебное пособие снабжено нетрадиционными приложениями, включающими информационные программы по развитию навыков чтения, грамматики, устной речи, работы со словарем и газетой, которые представляют собой квинт-эссенцию необходимых сведений по данным аспектам. Этим издание выгодно отличается от своих предшественников.

Основным достоинством учебного пособия является текстовый материал. Предназначенные для будущих работников учреждений культуры тексты учебника носят ярко выраженный профессионально-ориентированный характер. Очевидно, что при их отборе авторы исходили из принципов аутентичности, информативности учебного материала, что стимулирует интерес к изучаемому языку, приобщает к иноязычной культуре. Достаточно назвать лишь некоторые из имеющихся в пособии текстов: «Международные связи Советского Союза в области культуры», «Организация библиотечного дела в Великобритании», «Музыка Англии», «Буржуазная культура», «Из истории английской драмы», «Современный танец».

Характеризуя предлагаемую авторами систему упражнений, хотелось бы подчеркнуть, что здесь учтено важное методическое положение о взаимосвязанном обучении всем видам речевой деятельности, в чем мы видим одно из несомненных достоинств настоящего учебника. Особенно удачными нам представляются задания по речевой практике, создающие благоприятные условия для формирования умений и навыков будущего профессионального общения, дающие возможность перехода от управляемого иноязычного общения к разнообразным коммуникативным ситуациям.

В книгу включен значительный по объему учебный материал, предназначенный как для аудиторной, так и для самостоятельной работы студентов. Однако, учитывая ограниченность курса иностранного языка в институтах культуры 200 аудиторными часами, возможно было, на наш взгляд, несколько сузить объем при-